

Он каждый день наблюдал за Лазурным Цилинем Сюэ Кайчао и уже воспринимал духовные тела как нечто возвышенное и запредельное. Иногда, встречаясь с Цилинем лицом к лицу, он даже ощущал, как существо проходит сквозь него, словно это был лишь клубок дыма, а порой и вовсе не чувствовал ничего. Но бывало, он мог прикоснуться к мягкой и пушистой шерсти, и это ощущение казалось поистине чудесным. Хотя в его сердце жила любовь к этому существу, он понимал, что оно уникально в мире, и как он мог мечтать о том, чтобы самому обладать чем-то подобным?

Ю Юй протянула руку в воздух, и перед ней появилась пара рыб Инь и Ян, размером не больше зеркала, одна чёрная, другая белая, переплетённые хвостами, медленно вращающиеся, словно живой символ Тайцзи, с лёгкими волнами бирюзовой воды, колышущимися вокруг.

— Как это нет? Ты думаешь, что ты обычный? — улыбнулась Ю Юй.

Обычно она была настолько мягкой, что её часто недооценивали, но в этот момент её лицо, освещённое бирюзовым светом, исходящим от рыб Инь и Ян, сияло так ярко, что на неё было трудно смотреть.

Шу Цзюнь уже не был тем простаком, который никогда не видел духовного тела, поэтому он лишь внимательно посмотрел на рыб, не пытаясь прикоснуться, и, видя, что Ю Юй уверена в своих словах, спросил:

— Тогда что мне делать?

— Помнишь ли ты, что в день, когда тебя привезли в усадьбу, господин проверял твои меридианы? Та линия позже образовала кокон, который тебя обволок. Хотя ты сам внутри этого не видел, разве ты не чувствовал ничего необычного? Когда ты двигался на сцене, даже если ошибался, твоя собственная духовная сила приходила на помощь. Ты без всякого наставления достиг таких высот, и теперь, если ты сосредоточишься на изучении базовых техник, создание духовного тела станет для тебя лёгкой задачей.

Последующие тренировки, конечно, были бы настоящим испытанием, но Ю Юй решила не говорить об этом.

Шу Цзюнь снова невольно взглянул на рыб Инь и Ян, вспомнив одно старое событие:

— Когда я был маленьким, однажды на гору пришёл бессмертный учитель, чтобы выбрать учеников. Он забрал с собой соседского мальчика, но на меня даже не обратил внимания. Если у меня действительно есть талант, почему тогда никто этого не заметил?

Это было что-то новое, о чём Ю Юй не знала. Она подумала, что Шу Цзюнь покинул деревню в возрасте одиннадцати или двенадцати лет, значит, это событие произошло ещё раньше. В то время он был маленьким, и его тело было чистым, так что корни его таланта должны были быть видны более отчётливо.

Ю Юй не знала, почему так произошло, и лишь улыбнулась:

— Разве ты не веришь господину? Он никогда не ошибается.

Эти слова развеяли сомнения Шу Цзюня.

В нынешнем мире практики лучше всего родиться в знатной семье, как, например, семья Сюэ, которая уже находится на вершине. В таких семьях повсюду встречаются люди с глубокими

знаниями и силой. Если же у тебя нет благородного происхождения, то примкнуть к такой семье — тоже неплохой выбор.

Если же ты рождён в низком сословии, но обладаешь выдающимся талантом, то другой путь — быть принятым в школу, где в будущем можно достичь великих высот.

Таким образом, один путь — это борьба за кровные узы и связи, другой — за талант и удачу.

Не совсем справедливо, но в мире и так нет справедливости.

Если бы Шу Цзюня в своё время забрал с собой отшельник, возможно, сейчас он уже был бы известен, и его судьба сложилась бы иначе. Но за эти годы он скитался, потерял семью, его деревня была сожжена, и он оказался в низшем сословии, из которого трудно выбраться. Теперь он и его соседский брат уже шли разными путями.

Судьбы обоих изменились в одночасье, и теперь Шу Цзюнь, внезапно узнав, что может стать тем, о ком он в детстве слышал как о мифе, испытывал смесь удивления и радости.

Хотя он и замечал в себе некоторые странности, примеры людей с огромной духовной силой и выдающимся талантом, о которых он слышал, всегда были грандиозными, тогда как он сам, казалось, обладал лишь небольшими способностями, которые едва помогали ему справляться с работой. Он и не думал, что на самом деле может быть сильнее других.

Он не знал, что использование духовной силы без наставлений уже делало его гением, рождающимся раз в тысячу лет.

Ю Юй, как всегда, действовала быстро, будучи по натуре нетерпеливой. Она взяла свиток и показала ему, объяснив точки меридианов, а затем научила его мантре, которую он должен был выучить и запомнить. После этого она объяснила, как правильно дышать и медитировать, и велела ему усердно практиковаться. В последнее время Сюэ Кайчао был занят, и это было идеальное время для Шу Цзюня, чтобы начать тренировать своё духовное тело.

Шу Цзюнь внимательно слушал, и после ужина, открыв окно, он сел в позу для медитации, долго дышал, но так и не смог войти в состояние глубокого сосредоточения, лишь глядя на луну.

В эту ночь Сюэ Кайчао так и не позвал его, и даже к полуночи не вернулся. Ночной ветер прошелестел по верхушкам деревьев, оставляя лишь следы на земле, а тени деревьев танцевали на теле человека, сидящего у окна.

Позже Шу Цзюнь несколько раз пытался войти в состояние медитации, пока наконец не забыл о себе и не погрузился в него. Когда именно вернулся Сюэ Кайчао, он так и не узнал.

На следующее утро, после завтрака, Сюэ Кайчао спросил Ю Юй о его успехах и, узнав, что он уже начал учиться концентрировать духовную силу, позвал его к себе. Снова появилась та же серебряная нить на его коже, и на этот раз туман перед глазами начал рассеиваться. Шу Цзюнь, опустив взгляд, увидел, что его тело действительно окружено лёгкой дымкой синеватого цвета.

Пока он не смотрел, всё было спокойно, но, увидев это, он удивился. Эта дымка служила защитой, и, чувствуя его эмоции, она начала вибрировать, вращаясь всё быстрее.

Шу Цзюнь впервые видел такое и был одновременно удивлён и озадачен, не понимая, откуда

это взялось в его теле. Он посмотрел на Сюэ Кайчао.

Если его собственное тело напоминало испуганный кокон, то Сюэ Кайчао был непоколебим, как гора. Дымка, рыхлая и бесформенная, начала рассеиваться, но, приблизившись к Сюэ Кайчао, мгновенно исчезала, не касаясь его.

Казалось, даже духовная сила Шу Цзюня боялась Сюэ Кайчао.

Впрочем, подумав, Шу Цзюнь начал сомневаться, может быть, это было связано с тем, что в его теле скрыта духовная сила, и некоторые вещи, которые глаза ещё не заметили, уже чувствовались инстинктивно, поэтому он всегда испытывал уважение к Сюэ Кайчао.

Он продолжал размышлять, но Сюэ Кайчао смотрел на суть дела. Увидев, что глаза Шу Цзюня начали светиться, а его духовная сила становилась более плотной, он кивнул, опустил руку и отпустил серебряную нить, видимо, оставаясь довольным.

Шу Цзюнь невольно отступил на шаг, и все странные явления на его теле исчезли.

Сюэ Кайчао обычно любил сидеть, скрестив ноги, на мягком диване, с одной стороны которого лежала подушка, а с другой — лежал или спал Цилян. Сейчас он также сидел там, опустив руку, и уже собирался что-то сказать, когда они оба услышали шум у ворот усадьбы.

Ю Юнь быстро вошла в комнату и доложила:

— Пришла госпожа Ли, она в главном зале, чай уже подан.

В этот момент до них донёлся звон украшений и лёгкие шаги, остановившиеся неподалёку. Шу Цзюнь не знал, кто такая госпожа Ли, но Сюэ Кайчао уже встал с дивана, надел обувь и пошёл встречать гостя, что говорило о высоком статусе посетителя.

Шу Цзюнь последовал за ним, чувствуя любопытство, и, обогнув перегородку, увидел, как из-за жемчужной занавески протянулась белая, как нефрит, рука. Ю Цюань, принимающая гостей, раздвинула прозрачные, круглые жемчужные нити, открывая лицо.

Главный зал был освещён утренним светом, падающим на гостью, словно на гору из нефрита. Гостя была красивой женщиной, задумчиво смотрящей на цветущие белые пионы за окном. Рядом с ней стоял горшок с орхидеей, ещё не выпустившей цветонос, её тонкие зелёные листья подчёркивали сияние красавицы.

Она была одета в широкие рукава, длинные юбки и шарф, ниспадающие на пол. Её волосы были уложены в высокую причёску, украшенную золотыми и серебряными цветами в форме пламени, что было модным в Сицзине — «Колесо восходящего солнца», сверкающее и притягивающее взгляд. На щеках были нарисованы жёлтые узоры.

Шу Цзюнь видел немало знаменитых красавиц, но эта женщина была самой прекрасной из всех, кого он когда-либо встречал. Её наряд был величественным, но выражение лица спокойным и благородным. Широкие рукава были прозрачно-голубыми, как туман, украшенные узорами цветов. Внутри была белая, тонкая рубашка из шёлка, украшенная прозрачным нефритом. Юбка была тёмно-синей, из ткани, переливающейся золотыми и серебряными нитями, и когда она двигалась, ткань сверкала в солнечном свете. На юбке были вышиты цветы, а вокруг колен — пара белых журавлей. Шарф был светло-фиолетовым, один конец свисал с плеча, а другой был закреплён на руке золотым браслетом, словно облако, окружающее плечи.

Её наряд был ослепительным, но цвета были неяркими — глубокий синий, светло-голубой и фиолетовый, что делало её лицо ещё более сияющим, как нефрит, прозрачным и твёрдым.

Она повернулась и встретилась взглядом с Сюэ Кайчао, который спешил ей навстречу. Её туфли с загнутыми носками были покрыты мягкими складками юбки, которые, казалось, колыхались, как волны, при каждом её движении. Её выражение было естественным и дружелюбным, и она улыбнулась, даже не сказав ни слова.

<http://bllate.org/book/16142/1445422>